

Кругосветный обруч дружбы

Правда
Чужина
1962

Гамлет, принц датский, клялся, что любил Офелию так, как не могли бы полюбить ее сорок тысяч братьев. Брат у Офелии, как известно, был всего лишь один. А у японского мальчика Таро не было родных совсем, но у него нашлось десять тысяч братьев-сверстников в Советском Союзе, и они дружно откликнулись, едва лишь услышали по радио сообщение о Таро: советский скрипач, вернувшийся из гастролей по Японии, рассказал, что одинокий японский мальчик хотел бы обменяться фотографиями с каким-нибудь его далеким советским товарищем-ровесником.

Десять тысяч писем были откликом на эту просьбу. Десять тысяч конвертов с фотографиями завалили все столы, ящики и коридоры на почте в небольшом японском городе, где жил Таро. И он, тронутый и потрясенный такой отзывчивостью советских ребят, пошел, было, уже в кабалу к иностранке, содержательнице ночного кабака, чтобы заработать деньги на изготовление десяти тысяч ответных снимков... В то же время среди живых оригиналов тех десяти тысяч фото, которые пришли по его адресу, шли повсеместно бурные споры и толки о том, как помочь маленькому японскому другу, как «выкупить» его. Подсчитывалось, например, сколько можно собрать денег, если все пионеры у нас хотя бы на один день откажутся полностью от мороженого...

О том, что произошло дальше и как десять тысяч советских мальчиков помогли японской женщине Митико и ее мужу Такигучи, потерявшим сына при взрыве атомной бомбы в Хиросиме, обрести нового сынишку, кстати, удивительно смахивающего на погибшего, и о многом другом, не менее волнующем и увлекательном, можно узнать в новой цветной кинокартине, выпущенной «Мосфильмом». Она так и называется «10.000 мальчиков».

Сама история создания этого фильма не менее симптоматична, не менее характерна для наших дней, чем та, о которой в нем рассказывается. Сценарий для него написала Агния Барто, в чьем творчестве давно уже, со времен завоевавших большую популярность «Братишек», сильно и поэтично звучит тема пролетарского интернационализма. Да и сюжет фильма подсказан был писателем подлинными событиями, происшедшими после одной из ее зарубежных поездок. Поставили фильм вместе советский режиссер В. Бунеев и японский режиссер — в прошлом одна из известнейших у себя на родине киноактрис Окада Иосико. Дружество это сделало фильм изящным и выразительным.

У маленького Таро, кроме десяти тысяч друзей по фильму, немедленно откликнувшихся на призыв своего японского сверстника, нашлись еще десятки и десятки реальных добрых друзей в

самой Японии. Они деятельно помогали созданию этого не совсем обычного фильма. Японские художники разрабатывали эскизы декораций, прислали собранные ими народные японские костюмы, необходимую для создания в картине японского быта утварь и даже (в разобранном виде) небольшой, но типичный японский домик.

В роли Таро снимался узбекский мальчик Равшан Агзамов, не только внешностью своей очень похожий на японского мальчугана, но и хорошо выразивший его мысли и настроения. Маленькую американку Кэтрин, дочку содержательницы ресторана, с поразительной непосредственностью и художественной достоверностью изобразила юная финка Джени Десире. Японские артисты Окада Иосико и Масао создали трогательные, внешне простые, но внутренне глубокие образы четы японских демократов. Роль скрипача Борисова сыграл артист Московского Художественного театра Ю. Кольцов, придав своему герою черты сдержанной, несколько статичной, но вдумчивой и очень человеческой простоты.

Все сцены, изображающие Японию, снимались в Советском Союзе, но благодаря помощи японских друзей и искусству советского оператора, других наших киномастеров не вызывают никаких сомнений в географической достоверности. Многочисленные роли японцев,

взрослых и детей, играли японцы, живущие в Советском Союзе. Подавляющее большинство из них никогда прежде не играли ни на сцене, ни в кино. При озвучивании русский текст за них произносили советские артисты.

В результате этого подлинно интернационального творческого сотрудничества получился хороший, может быть, в середине чутью затянутый, но в целом веселый, а моментами и глубоко трогательный фильм о миролюбивых, всепроникающих интернациональных устремлениях нашей детворы, отражающих настроения всего нашего народа и встречающих ответные чувства передовых людей других стран. Маленький Таро нашел в картине десять тысяч братишек, а с выходом фильма на экраны он, не сомневаюсь, обретет еще сотни и сотни тысяч друзей, и не только мальчиков, но, конечно, и девочек, да и вполне взрослых людей.

У Агнии Барто есть стихотворение об обруче, который катится «по дорожке, по бульвару, по всему земному шару», призывая людей к дружбе. Этот обруч теперь как нельзя лучше пришелся своеобразным зрительным эпиграфом к кинофильму, в котором звучит большая тема интернационального братства юных, добрых сердец, во имя мира на земле.

Лев КАССИЛЬ.